Сказки С. Якупова.

Субханкулъ Якуповъ — 15-тилѣтній мальчикъ, ученикъ татарской школы въ дер. Алабугѣ Карабольской волости Екатеринбургскаго уѣзда. Русскаго языка онъ еще не знаетъ; но по-татарски учится прекрасно и, между прочимъ, пишетъ стихи на татарскомъ языкѣ (именно на татарскомъ, а не на родномъ башкирскомъ, такъ какъ мѣстная школа, по его словамъ, совсѣмъ не признаетъ башкирскаго языка). Обладая прекрасною памятью, Субханкулъ очень хорошо помнитъ рядъ сказокъ, слышанныхъ имъ въ разное время отъ разныхъ лицъ. Я записывалъ отъ него сказки по-башкирски и потомъ самъ переводилъ (съ помощью мѣстныхъ жителей) ихъ на русскій языкъ.

---

108. „Золотая бабка“.

1. Давно-давно жилъ одинъ старикъ со старухой. У нихъ былъ одинъ только сынъ, по имени „Золотая бабка“ (Алтын-сака́). У этого мальчика была золотая бабка-битокъ; онъ игралъ съ ребятами въ бабки и всегда выигрывалъ.

Однажды отецъ его пошелъ на озеро поить скотину; пригналъ табунъ на воду, а скотина не пьетъ: хвостами и ногами болтаетъ и бородами трясетъ, а не пьетъ. Въ водѣ кто-то хваталъ скотину за бороду и начиналъ тянуть за губу. Это была старуха Убыръ [колдунья, вѣдьма].

Старикъ сказалъ ей: „пусти мою скотину, не держи!“— „Отдай мнѣ то, что́ у тебя одно только (ялгызымны́)!“— „Стадо барановъ отдамъ, отпусти!“ говорилъ старикъ.— „Нѣтъ, что́ одно только у тебя, то отдай!“ —Старикъ: „ну, отдамъ!“ говоритъ.—Тогда отпустила скотину.

Старикъ рѣшилъ тогда перекочевать съ семьей на другое мѣсто. Взялъ, на прежнемъ мѣстѣ зарылъ въ золу золотую бабку сына и уѣхалъ.

2. Перекочевали они въ другую землю. Сынъ и спрашиваетъ отца: „отецъ, гдѣ моя золотая бабка?“—Отецъ отвѣтилъ: „спроси у матери“. — Спросилъ матери. Та сказала: „она осталась въ той землѣ, гдѣ мы прежде жили; въ золу захоронили ее“.

Сынъ спрашиваетъ отца: „На какую лошадь садиться мнѣ? [чтобы ѣхать за золотой бабкой]“. — Отецъ отвѣтилъ: „тряси арканомъ, тряси уздой!“ — Сынъ трёсъ арканомъ, тресъ уздой,—одинъ худой жеребенокъ взглянулъ на него.— „Отецъ, отецъ, на какую лошадь мнѣ садиться?“— „Уй, е.. т... м...! говорилъ вѣдь я тебѣ: тряси арканомъ, тряси уздой!“—Сталъ опять трясти арканомъ, потомъ уздой,—давѣшной плохой жеребенокъ опять взглянулъ на его. Тогда онъ осѣдлалъ этого жеребенка, сѣлъ на него,—и стала хорошая лошадь. Сѣлъ и поѣхалъ.

Пріѣхалъ, видитъ: какая-то старуха сидитъ и играетъ съ его золотой бабкой.—„Бабушка, дай мнѣ золотую бабку!“— „Нѣтъ, дитятко, у меня спина болитъ; слѣзай, бери самъ!“— Въ это время лошадь у мальчика повернулась на колѣнкахъ, взяла у Убыра золотую бабку и убѣжала.

3. Тогда старуха Убыръ плюнула — сталъ пестъ, харкнула — стала ступа; сѣла на пестъ верхомъ и погоняетъ ступой, гонитъ слѣдомъ за Золотой Бабкой. Золотая Бабка сидѣлъ на малой буланой лошади, а Убыръ — на большой буланой. Ѣдутъ. Лошадь у Убыра *пристала* и запѣла:

Буланый братецъ, подожди!
Ноги у меня пристали!

Та отвѣчаетъ:

Буланый братецъ, не буду ждать,
Пусть пристаютъ твои ноги!

Убыръ слушала, слушала да и говоритъ: „что это такое?!“—Взяла да и съѣла свою лошадь.

Потомъ и молодой буланко остановился и сказалъ Золотой Бабкѣ: „Теперь я не могу больше идти. Ты садись вотъ на это дерево!“—Сказалъ и нырнулъ въ воду.

4. Старуха Убыръ пришла, плюнула—сдѣлался брусокъ (точило), харкнула—сдѣлался топоръ. Рубитъ то дерево, на которомъ сидитъ Золотая Бабка, и поетъ. Половину срубила. Пришла лисица и говоритъ: „Эй, бабушка, брось рубить! давай я дорублю“. — Убыръ: „нѣтъ, нѣтъ! я сама до-

рублю!“ — Лисица опять: „Эй, бабушка, брось! давай я дорублю!“ — Отдала, сама легла спать. Убыръ старуха спитъ, а лисица топоръ и брусокъ бросила въ воду, нас.... на рубленное мѣсто, и дерево вновь стало цѣльнымъ.

Старуха Убыръ встала: „Что это видятъ мои глаза?!“— Потомъ плюнула — стало точило, харкнула — сталъ топоръ; начала рубить. Половину срубила, прибѣжала другая лисица: „Эй, бабушка! брось, я дорублю!“ — Убыръ: „Нѣтъ! сейчасъ была одна [лисица], обманула меня и убѣжала“.— „Нѣтъ, я не обману! Та какая была, бабушка? красная? я не обману!“—Тогда старуха отдала топоръ, сама легла спать. Лиса топоръ и точило бросила въ воду, нас.... на рубленное мѣсто, и дерево стало цѣлымъ.

Старуха встала: „Что это видятъ мои глаза?“ — Потомъ плюнула—стало точило, харкнула—сдѣлался топоръ; начала рубить. Половину срубила; прибѣжала еще лисица: „Бабушка, давай я буду рубить!“ — „Нѣтъ, два раза обманули меня и убѣжали“, сказала старуха. — „Какія же онѣ были, бабушка?“—Убыръ: „одна красная, а другая черная“. — „А я, видишь, другой масти. Та была вся черная — и сверху черная, и снизу черная — зло она думаетъ; а я вся свѣтленькая, не думаю зла“. — „Ну, нѣтъ, такъ руби!“ сказала старуха и легла спать. — Лисица топоръ и точило бросила въ воду, на рубленное мѣсто нас...., и оно стало цѣлымъ.

Убыръ встала: „что это видятъ мои глаза?“ — Потомъ плюнула—стало точило, харкнула—сталъ топоръ, и начала рубить.

5. На вершину этого дерева къ мальчику прилетѣла ворона и говоритъ: „Аккулáкъ и Саккулáкъ [собаки] поклонъ тебѣ прислали“.—Парень въ отвѣтъ: „Ты скажи моимъ собакамъ, чтобы онѣ пришли ко мнѣ“.—Ворона на то: „Нѣтъ, пусть тебя убьетъ Убыръ: мнѣ достанется тогда хоть одна ложка крови“.

Потомъ прилетѣлъ къ мальчику воробей: „Аккулакъ и Саккулакъ поклонъ тебѣ прислали“. — „Скажи имъ: пусть онѣ придутъ ко мнѣ“. — Воробей: „Если увижу, скажу“. — А старуха Убыръ налила Аккулаку и Саккулаку въ уши свинцу. Воробей этотъ свинецъ выклевалъ.

Пыль поднялась по дорогѣ. Старуха Убыръ увидѣла ее и спрашиваетъ Золотую Бабку: „Парень, парень, что это

за пыль на дорогѣ?“ —„Это, бабушка, тебѣ радость, а мнѣ горе!“—[А на самомъ дѣлѣ] это собаки бѣгутъ во всю прыть. Старуха опять спрашиваетъ: „Парень, парень, что это за пыль на дорогѣ?“—„Тебѣ радость, а мнѣ горе“.

Аккулакъ и Саккулакъ прибѣжали. Старуха Убыръ бросила топоръ въ воду и сама въ воду нырнула.

6. Аккулакъ и Саккулакъ сказали мальчику: „Если мы убьёмъ Убыра, черная кровь пойдетъ; если Убыръ убьетъ насъ, бурая кровь пойдетъ“.—Сказали и нырнули въ воду. Черезъ нѣсколько времени бурая кровь пошла; мальчикъ заплакалъ. Потомъ, черезъ нѣкоторое время черная кровь пошла; мальчикъ засмѣялся.

Потомъ Аккулакъ и Саккулакъ вышли изъ воды; Убыра убили. Бурая кровь пошла сначала потому, что Убыръ оторвала собакѣ ухо.

Вслѣдъ за собаками вышла изъ воды и лошадь, на которой ѣхалъ мальчикъ впередъ. Золотая Бабка сѣлъ на нее и поѣхалъ. Пріѣхалъ домой и сдѣлалъ *майданъ* на девять дней; лошадь свою пустилъ бѣгунцомъ. Сталъ жить еще богаче.

---

109. Обманщикъ.

1. Давно жилъ одинъ старикъ со старухой. Они были очень бѣдны. У нихъ было три дочери, всѣ маленькія—самой старшей 15 лѣтъ.

Однажды эти дочери жали хлѣбъ на полѣ. А была *уроза*. Онѣ жали и устали, ѣсть захотѣли. Старшая говоритъ отцу: „Отецъ, я ѣсть хочу; дай мнѣ хлѣба“.—Отецъ ударилъ свою дочь и говоритъ ей: „ѣшь, хорошо!“ — Дѣвица отвѣтила: „Нѣтъ ли еще хлѣба?“—Тогда мать закричала на нее: „Если хочешь ѣсть хлѣбъ, такъ выходи замужъ!“—Дочь говоритъ: „Хорошо, пойду“.

Потомъ они пришли домой: поставили самоваръ, напились чаю. Старшая дочь и говоритъ: „я теперь не пойду замужъ: я сыта“. —Середняя дочь сказала: „я тоже не пойду: пусть сначала выдаютъ старшую“.

2. Потомъ старикъ со старухой разговариваютъ между собою: „Надо отдать старшую дочь замужъ“.—„Давай отда-